

Литке Федор Петрович

**Путешествие вокруг света,
совершенное по повелению
государя императора Николая на
военном шлюпе Сенявине в 1826,
1827, 1828 и 1829 годах флота
капитаном Федором Литке**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф33

Ф33 **Федор Петрович Л.**
Путешествие вокруг света, совершенное по повелению государя императора Николая на военном шлюпе Сенявине в 1826, 1827, 1828 и 1829 годах флота капитаном Федором Литке / Литке Федор Петрович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 296 с.

ISBN 978-5-519-93617-0

ISBN 978-5-519-93617-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

довольно странно, что одинъ изъ большіхъ, и самый высокій изъ всѣхъ Каролинскихъ острововъ былъ однимъ изъ послѣднихъ въ очереди открытій. Капитанъ Дюперре искалъ его на 50 миль сѣвернѣе по словамъ жителей острова *Угай*, говорившихъ ему объ островѣ *Пулуна*, лежащемъ отъ нихъ на WNW. Безъ поминутаго сомнѣнія въ долготѣ острова Св. Августина, которое намъ хотѣлось разрѣшить, можетъ статься и мы на него не наткнулись бы.

Еслибъ вѣтръ почью былъ свѣжѣе, или мы при наступленіи ея находились сѣвернѣе, то при внезапной встрѣчѣ сей могли бы подвергнуться великой опасности. Теперь же ничто не препятствовало намъ радоваться такому пріятному открытію, не взирая на его *случайность*. Около 9-ти часовъ были мы уже вплотъ къ коралловому рифу, облегающему высокую землю, на разстояніи около $\frac{1}{2}$ мили, и легли въ дрейфъ, чтобы лучше осмотрѣться. Густыя кокосовыя рощи и дымъ во многихъ мѣстахъ свидѣтельствовали о населеніи острова. Вскорѣ стали показываться изъ за сѣверной оконечности, одна за другою, лодки подъ парусами, которыхъ наконецъ набралось около насъ до 40, различныхъ величинъ; большіе содержали по 14-ти человекъ, меньшія по два. Они издали начинали уже пѣть изо всѣхъ силъ, плясать, дѣлать разнымъ движеніямъ головой и руками, и пр. Къ борту приста-вали охотно, на судно же взойти на силу могъ я упро-сить только одного, приманивъ его ножомъ. Дикія, съ выраженіемъ недоувѣрчивости лица, большіе нали-тые кровью глаза, возня и неугомонность острови-танъ сихъ сдѣлали весьма непріятное впечатлѣніе на насъ, но забывшихъ еще кроткаго, пристойнаго обра-

щенія друзей нашихъ на Юаланъ, отъ которыхъ они столькоже отличались языкомъ, какъ и наружнымъ видомъ. Пробывъ въ шумной толпѣ сей до полдня, наполнили мы паруса и легли вдоль южнаго берега острова къ Западу. Мало по малу всѣ лодки отъ насъ отстали. Одинъ только островитянинъ, державшійся на борту судна, не хотѣлъ насъ оставить, не взирая на усилія наши объяснить ему, что мы отъ его лодки удаляемся. Причина такой непостижимой для насъ нѣжности скоро объяснилась: выждавъ какъ я съ безпечностію, къ которой приучили насъ добрыя Юаланцы, подошелъ къ нему близко, уцѣпился онъ за секстантъ, которымъ я готовился дѣлать наблюденія, и съ звѣрскимъ остервененіемъ силился его у меня вырвать. Дерзость его была такъ неожиданна, что стоявшіе возлѣ меня матросы не вдругъ спохватились мнѣ помочь, и я изрѣзавъ только руки о края инструмента могъ его спасти отъ дикаря, который, видя неудачу, нырнулъ въ воду какъ тюлень и поплылъ къ своимъ лодкамъ. Это былъ тотъ самый, котораго мы одарили щедро, за сдѣланное намъ посѣщеніе.

Слѣдуя изгибамъ рифа, увидѣли мы около 3-хъ часовъ походившее на гавань отверстіе, для осмотра нія котораго отправленъ былъ на шлюпкѣ Лейтенантъ *Завалишинъ*, въ сопровожденіи Доктора *Мертенса*, между тѣмъ какъ мы со шлюпомъ лавировали короткими галсами, не сводя съ нихъ глазъ. Здѣсь окружило насъ опять множество лодокъ, съ такими же какъ и прежде плясками, шумомъ и крикомъ. На одной изъ нихъ замѣтили мы женщину. Во многихъ лодкахъ лежали связки стрѣлъ и мѣшки съ камнями. Примѣтя, что это не избыло нашего вниманія, и что

мы объ этомъ говоримъ, стали они закрывать и стрѣлы и каменья тщательно рогожами — предосторожности, показавшія намъ, что подобныя и съ нашей стороны будутъ не излишни.

Лейтенантъ Завалишинъ возвратился, не имѣвъ возможности осмотрѣть подробно и промѣрить всего лагуна, до такой степени былъ онъ стѣсненъ лодками островитянъ, которые, не дѣлая ему никакихъ обидъ, шумѣли и кричали всѣ вмѣстѣ, бросали въ шлюпку кокосовыя орѣхи, разныя издѣлія и знаками приглашали на берегъ.

Къ захожденію солнца всѣ насъ оставили.

Продавировавъ ночь, поднялись мы довольно много на вѣтръ, по утру 3-го спустились опять вдоль рифа, держась къ нему вплотъ. Нѣсколько человѣкъ стоявшихъ на рифѣ лаяли по собачьи, когда мы проходили мимо, изъ чего должно было заключить, что это животное имъ извѣстно. Догадка въ послѣдствіи подтвердилась. Замѣтя въ одномъ мѣстѣ отверстіе, послали шлюпку для осмотрѣнія онаго.

Покуда мы въ ожиданіи шлюбки лежали въ дрейфѣ собралось къ намъ много лодокъ, съ которыхъ мы вымѣняли нѣсколько кокосовыхъ орѣховъ, хлѣбныхъ плодовъ, банановъ, рыбу, пѣтуха, и что странно, нѣсколько кокосовыхъ шелухъ и раковинъ наполненныхъ весьма хорошею водою, которую они впрочемъ вѣроятно не для насъ, а для себя брали. Послѣ многого шума трое старшинъ, которыхъ и здѣсь называли *Уросами*, согласились на приглашенія наши взойти на судно. Отъ изумленія и боязни не могли они нѣсколько минутъ пошепелиться; мало по малу ободрились и рѣшились даже сойти въ каюту, гдѣ

мы ихъ одарили щедро и старались всячески занять. Они не имѣли и тѣни той любезности, какъ Юаланскіе наши пріатели. Лица ихъ, впрочемъ не безобразныя, дѣлались непріятными отъ написаннаго на нихъ безпокойства и подозрительности. Большіе глаза бѣгали изъ стороны въ сторону. Получа отъ насъ въ подарокъ какую вещь, ни за что уже не выпускали изъ рукъ, когда мы хотѣли показать имъ употребленіе оной. Они, какъ и натурально, высоко цѣнили желѣзо и желѣзныя вещи, и болѣе всего топоры. Многіе изъ нихъ пробовали силу свою надъ желѣзными септорами, кофельнагелями, и даже вантпутинами, имѣя вѣроятно въ мысли, не удастся ли ими поживиться. Изъ гостей нашихъ любезнѣе всѣхъ былъ Уросъ *Лапаланъ*, старикъ по видимому лѣтъ 70-ти, безъ зубовъ, который спокойною веселостію выгодно отъ другихъ отличался. Онъ имѣлъ слѣдъ большой раны на ногѣ, что дѣлало вѣроятнымъ, что и на этомъ, какъ на другихъ высокихъ островахъ сего Архипелага, бываютъ междуусобныя брани (*). Когда мы наполнили паруса, они всѣ вышли на верхъ и нѣкоторое время держались на борту судна, потомъ одинъ за другимъ бросились въ воду и поплыли къ своимъ лодкамъ.

Въ осмотровномъ отперстіи не нашлось якорнаго мѣста; другое, противу SW-й оконечности острова, которое на канунѣ Лейтенантъ Завалишинъ осмотрѣлъ только отчасти, обѣщало болѣе, и потому мы противъ него остановились и тотъ же офицеръ былъ отправленъ для довершенія своего изслѣдованія, съ приказа-

(*) См. извѣстія Д. Шамиссо, въ 5-мъ томѣ путешествія Рюрика.

ніемъ поднять на шлюпкѣ флагъ, если встрѣтится какая опасность отъ жителей. Всѣ бывшія въ виду лодки послѣдовали за нашею шлюбкою въ губу. Чрезъ нѣкоторое время увидѣли мы на ней условленный знакъ, сей часъ привели шлюпъ еще ближе къ берегу, и выпалили изъ пушки. Вскорѣ Лейтенантъ *Завалишинъ* присталъ къ судну, и сообщилъ мнѣ о потѣдкѣ своей слѣдующее извѣстіе:

«Около 11-ти часовъ отправился я на гичкѣ для исканія якорнаго мѣста въ углубленіи между рифами, противу SW-й оконечности острова. Я нашелъ оное состоящимъ изъ двухъ бухтъ, соединенныхъ проходъ не болѣе 50-ти сажень шириною. Во внѣшней глубина отъ 20 до 25 сажень, во внутренней отъ 16 до 23 саж., а въ проходѣ между ими 14 сажень. По узкости прохода, по положенію его NO и SW, прямо противъ господствующаго вѣтра, и по тѣснотѣ бухты, мѣсто сіе для якорнаго стоянія не удобно.

«Когда я оставилъ шлюпъ не было около меня ни одной лодки; во внѣшней бухтѣ догнали меня всѣ тѣ кои были у судна, а во внутренней присоединилось къ нимъ такое же число съ берега, такъ что я насчитывалъ наконецъ около себя до 40 лодокъ, въ которыхъ по малой мѣрѣ 200 человекъ островитянь. Они, подобно какъ и вчера, плясали, шумѣли, предлагали намъ свѣжіе плоды, и пр. и хотя, стѣсня насъ, много препятствовали работѣ, но не обнаруживали сначала никакого враждебнаго намѣренія, и мы, не входя съ ними въ сношенія, продолжали нашу работу.

«Дерзость и докучливость ихъ возрастали съ каждою минутою; они наконецъ нарочно заѣзжали напе-

редь шлюбки, хватались за нее руками, и даже покушались нѣсколько разъ снять съ руля желѣзный румпель. Одинъ островитянинъ вынулъ было связку со стрѣлами, конечно не съ добрымъ намѣреніемъ, потому что на другихъ лодкахъ всѣ что-то очень громко закричали, и какъ казалось съ негодованіемъ, и онъ ихъ тотчасъ опять спряталъ. Когда мы пошли назадъ вонъ изъ бухты, то они стали тѣснить насъ еще болѣе, кричать еще громче, такъ что мы наконецъ, съ усиліемъ только пробираясь между ихъ лодками, могли подвигаться впередъ. Тотъ же самый дикій, о подвигѣ котораго упомянуто выше, находясь теперь вплотъ за кормою нашей шлюбки, выхватилъ дротикъ и занесъ его на меня. Къ счастью я въ это время оглянулся, и успѣлъ, увидя опасность, выстрѣлить поверхъ головы его изъ пистолета, котораго не выпускалъ изъ рукъ. Выстрѣлъ произвелъ желаемое дѣйствіе: они всѣ замолкли, присѣли въ лодки, и оставались въ такомъ положеніи нѣсколько минутъ; мы же пользуясь ихъ смятеніемъ вышли на свободу, поднявъ въ тоже время флагъ, для извѣщенія шлюпа о нашемъ затрудненіи. Опомнясь отъ страха погнались они за нами, трубя въ раковины, но уже поздно; мы ихъ опередили столько, что чрезъ полчаса прибыли благополучно на шлюпъ.»

Изъ преслѣдовавшихъ гичку нашу лодокъ одна только подошла довольно близко къ шлюпу, потому всѣ до одной скрылись по разнымъ частямъ острова; но звуки Тритонава рога, знакъ брани на всѣхъ островахъ сего моря, долго еще были слышны въ разныхъ направленіяхъ.

Мы продолжали путь нашъ къ Западу, и вскорѣ

потомъ, слѣдуя направленію берега, къ Сѣверу, оставя влѣвъ группу низменныхъ острововъ. Нѣкоторыя островки на рифѣ были совершенно ровны съ водою, и растущія на нихъ деревья казались выходящими прямо изъ воды. Въ 5-мъ часу увидѣли къ NW еще группу низменныхъ острововъ.

Ночь лавировали противу весьма свѣжаго порывистаго вѣтра по западную сторону острова, и на разсвѣтъ (4-го) увидѣли себя выше N-й оконечности, отъ которой простирался въ ту же сторону рифъ еще миль на пять. Мы должны были сдѣлать еще нѣсколько галсовъ чтобы подойти къ N-му его краю, и потомъ спустились вдоль W-й его окраенности, держась отъ него въ полуверстѣ или менѣе. По приближеніи къ острову встрѣтили мы на наружныхъ каменьяхъ лежащихъ на рифѣ много народу вооруженнаго длинными копьями, но лодокъ было весьма мало. Противу NW-й оконечности острова, отличающейся высокимъ и совершенно отвѣснымъ, по видимому базальтовымъ утесомъ, встрѣтили мы большое отверстіе въ рифѣ, и за нимъ пространство воды, обѣщавшее хорошую гавань. Я рѣшился попытаться еще разъ, не удастся ли найти удобнаго пристанища; лодокъ около насъ почти совсѣмъ не было, и я надѣялся, что отрядъ нашъ успѣетъ кончить свое дѣло безъ помѣхи отъ жителей, которые спокойно смотрѣли на насъ съ рифовъ. Для бóльшей безопасности дана была Лейтенанту Завалинину другая плюпка вооруженная фалконетомъ, подъ управленіемъ Мичмана *Ратманова*; но обоимъ строго наказано, ни подъ какимъ видомъ не употреблять огнестрѣльнаго оружія противу жителей иначе какъ въ крайности и въ соб-

ственную защиту. Шлюпки наши продолжали сначала покойно свой путь. Онѣ нашли проходъ шириною $2\frac{1}{2}$ кабельтова, и глубиною отъ 20 до 28 сажень, а за нимъ по всѣмъ примѣтамъ обширный и безопасный портъ. Но едва только миновали онѣ узкость, какъ островитяне, наблюдавшіе до того движенія ихъ въ безмолвіи, съ крикомъ спустили на воду лодки свои, спрятанныя за камнями, въ одинъ мигъ окружили и стѣснили ихъ со всѣхъ сторонъ, и повторили сцены прошедшаго дня, но только съ большею еще дерзостію и докучливостію. Они даже закидывали веревки на руль и уключины, какъ будто для того чтобы овладѣть шлюпками. Холостые выстрѣлы никакого не производили теперь дѣйствія; за каждымъ слѣдовалъ крикъ и еще большая дерзость. Лейтенантъ Завалишинъ сдѣлалъ условленный сигналъ, мы сдѣлали нѣсколько холостыхъ выстрѣловъ изъ пушекъ, которые также не весьма много подѣйствовали, въ томъ разстояніи въ какомъ мы находились; и шлюпкамъ нашимъ еще труднѣе прежняго было вытѣсниться на свободу и достигнуть шлюпа.

Можетъ быть неугомонные островитяне и не имѣли рѣшительно враждебнаго противъ насъ намѣренія, потому что во время самой свалки одна лодка держалась у борта судна и два или три человѣка находились на шлюпѣ, по видимому не заботясь о томъ что тамъ происходило; можетъ быть любопытство, нетерпѣніе видѣть необыкновенные для нихъ предметы, или даже забота о собственной безопасности были причиною ихъ неотвязчивости; но не менѣе того поступки ихъ были таковы, что мы не могли даже отыскать якорнаго мѣста. Держать ихъ отъ

себя въ почтительномъ разстояніи оставалось одно средство — дать имъ почувствовать силу нашего огнестрѣльнаго оружія; но средство сіе почиталъ я слишкомъ жестокимъ, и готовъ былъ лучше отказаться отъ удовольствія ступить на открытую нами землю, нежели купить это удовольствіе цѣною крови, не только жителей ея, но по всей вѣроятности и своихъ людей. И потому не упорствуя долѣе отыскивать якорнаго мѣста въ сей бухтѣ, которая въ ознаменованіе неудачи нашей и негостепріимнаго права хозяевъ, названа *Портомъ Дурнаго Приема*, продолжали мы опись западнаго берега острова.

Сплошный рифъ продолжался до западной оконечности острова, за которою показалось раздѣленіе, отличающееся двумя маленькими островками. Мы и сюда посылали шлюпку, уже довольно поздно ввечеру, но якорнаго мѣста и тутъ не нашлось.

Послѣ весьма безпокойной ночи отъ крѣпкаго вѣтра съ проливнымъ дождемъ, въ которую мы, лавируя, старались только удержать свое мѣсто, подошли мы поутру (5-го) опять къ западной оконечности острова и отъ нее продолжали обзоръніе къ SW-й оконечности, гдѣ опись большаго острова была кончена, за исключеніемъ небольшого промежутка въ NO-й части, который мы видѣли только издали.

Отсюда легли мы къ Западу для обзорънія острововъ въ семь направленіи видѣнныхъ. Слѣдуя вдоль рифа, оные окружающаго, и какъ обыкновенно въ самомъ близкомъ разстояніи, были мы внезапно застигнуты штилемъ. Высокій островъ, прервавшій теченіе пассаднаго вѣтра, не могъ столь же внезапно удержать огромной зыби, по направленію его стремив-

шейся и насъ потащило прямо на рифъ, отъ котораго мы были не далѣе 3-хъ кабельтовоу. Въ одну минуту спущенныя гребныя суда, взяли шлюпъ на буксиръ. Часа три оставались мы въ такомъ крайне непріятномъ положеніи, то съ помощію легенькихъ полосокъ вѣтра удаляясь отъ рифа, то опять къ нему приближаясь, пока въ 4-мъ часу поднявшійся опять насадъ насъ не освободилъ. Мы продолжали нашъ путь и къ ночи осмотрѣли южную сторону группы. Она состоитъ изъ 12-ти коралловыхъ острововъ разной величины, покрытыхъ густою зеленью. Нигдѣ не замѣтили мы признаковъ обитаемости; но кажется, что временно острова эти посѣщаются, ибо въ одномъ мѣстѣ видна была груда каменьевъ, складенная на большомъ черномъ утѣсѣ.

На другой день (6-го) опредѣля окраенность рифа, простирающагося отъ сей группы къ NW, перешли мы къ другой, далѣе къ Сѣверу лежащей, и состоящей изъ 5-ти острововъ, кромѣ нѣсколькихъ меньшихъ. И эта группа казалась намъ сначала необитаемою; но на сѣвернѣйшемъ островкѣ увидѣли мы шесть человѣкъ, спускающихъ чрезъ буруны на лоду свою лодку, въ которой они пустились вслѣдъ за нами. Зашедъ подъ вѣтръ группы, легли мы, для подожданія ихъ, въ дрейфъ. Они подъѣзжали къ намъ съ обыкновенными пѣснями и плясками, и махая пучкомъ изъ красной матеріи, на что имъ отвѣчали краснымъ платкомъ. Подъѣхавъ къ корму шлюпа, промѣнивали они разныя бездѣлицы и нѣсколько плодовъ, но приглашеній нашихъ пристать къ борту или не понимали, или не хотѣли понять. Чтобы удобнѣе съ ними объясниться подъѣхалъ я къ нимъ на шлюпкѣ;